

Переулок Кузнецов был тихим и безлюдным, а шайка Лю Мацзы кипела от ярости.

— Из-за этого мелкого ублюдка наш старший брат лишился половины уха! Сегодня мы во что бы то ни стало вытащим его оттуда и отомстим за старшего!

Линь Мудун крепко сжался в углу, лицо у него было блее бумаги. Его губы были испачканы кровью, но кровь принадлежала не ему. Лю Мацзы вместе со своей шайкой попытался к нему ползть, и когда Линь Мудун отчаянно сопротивлялся, то открыл рот и откусил тому половину уха. Когда его загнали в переулок, Линь Мудун в панике опрокинул сложенную у входа поленницу. Он и сам не понимал, откуда взялись силы, но ему удалось преградить дорогу всей шайке. Переулок с трёх сторон окружали стены, высокие, словно уходящие в небо. Выход был только один - впереди, и его перекрыли те люди. Они пытались прорваться внутрь с палками и ножами, а когда не получалось, осыпали его бранью. Прохожие не смели вмешиваться.

Эти люди его не отпустят.

Линь Мудун вытер слёзы и отыскал на земле острую деревянную щепку, крепко сжав ее в руке. Он будет драться с ними этим деревянным лезвием, а если не справится, сам оборвёт свою жизнь. Ни за что не позволит им добиться своего.

Руки, сжимавшие деревянный клинок, дрожали. Линь Мудун коснулся своей шеи, тёплой и мягкой, и вдруг снова громко разрыдался.

Он не... не мог этого сделать.

Пока в голове в беспорядке металась одна мысль, что же делать, ругань у входа в переулок внезапно стихла. Линь Мудун растерянно поднял глаза.

Это был тот самый человек, который помог ему вчера.

Лицо Сяо И было мрачным. Длинная палка с силой обрушилась на ближайшего головореза. В то же мгновение кирпич Даяна со свистом пронёсся мимо плеча. Ни одна из сторон не собиралась щадить противника.

У Лю Мацзы с Сяо И уже были старые счёты. Сяо И лучше многих знал, на что способна эта шайка, и несколько раз уже сходил с ними в драке. Если бы он всякий раз не выходил победителем, попав им в руки, хорошего конца ждать бы не пришлось.

Услышав из переулка слабый плач, он побежал ещё быстрее, а сердце будто подступило к самому горлу. Добравшись до входа в переулок и заглянув внутрь, Сяо И тяжело выдохнул с облегчением. Этот гэр хоть и был робким, но всё же не глупым. Догадался опрокинуть поленницу, чтобы защитить себя, да ещё умудрился откусить Лю Мацзы половину уха.

Сяо И усмехнулся. Только что напряжённые брови сразу разгладились, и, убедившись, что с человеком всё в порядке, он не спеша перевёл взгляд на Лю Мацзы. Насмешка в его глазах стала ещё явственнее. Закинув палку на плечо, Сяо И поставил ногу на Лю Мацзы, которого свалил кирпич Даяна. Выглядел он при этом настолько расслабленно и по-хулигански, что с первого взгляда уже трудно было понять, кто из них двоих больше похож на головореза.

— Давненько не виделись, — первым поздоровался он.

Затем опустил глаза на Лю Мацзы:

— Что интересного возиться с таким слабым гэрмом? Лучше я с тобой поиграю. Ну, как хочешь? Стоя, лёжа или вниз головой? Выбирай.

Лю Мацзы крепко зажимал рукой половину уха, а кровь всё равно сочилась между пальцами. Сяо И он действительно опасался хотя бы потому, что каждый раз проигрывал ему в драке.

Даян стоял рядом и тоже захотел выглядеть так же грозно и внушительно, как Сяо И, но обнаружил, что в руке у него всего лишь не слишком героический кирпич, поэтому оставалось только подбросить его пару раз в воздухе. На этом фоне они вдвоём выглядели ещё больше похожими на настоящих хулиганов.

Лю Мацзы сплюнул:

— Этот мелкий ублюдок мне приглянулся. А вы двое лучше валите отсюда и не суйтесь не в своё дело.

Перед столькими подручными он не мог позволить себе опозориться. К тому же теперь, когда он лишился половины уха, выпустить злость ему нужно было во что бы то ни стало.

Голос Лю Мацзы звучал свирепо и угрожающе, вот только половина его лица была втоптана Сяо И в землю, поэтому выглядел он скорее как ошипанный петух, который только и может хрипло кудахтать.

Стоявшие позади подручные начали пятиться. После побоев от Сяо И и Сунь Цяна многие уже успели как следует струхнуть, а некоторые и вовсе, не выдержав, развернулись и бросились бежать. Обычно они пользовались влиянием Лю Мацзы, важничали и запугивали окружающих, но стоило встретить по-настоящему крепкого противника, как ноги сразу становились ватными.

Сяо И окончательно потерял терпение, тихо цокнул языком, и палка со свистом опустилась:

— А я как раз люблю совать нос в чужие дела. Раз сам не выбрал, я помогу тебе выбрать.

В переулке Линь Мудун уже перестал плакать. Он вытер слёзы и, дрожа всем телом, вскарабкался на груды дров. Его покрасневшие и опухшие глаза жалобно смотрели на Сяо И.

— Спрячься как следует и не выходи, — Сяо И бросил на него взгляд, а затем добавил: — И глаза закрой.

Линь Мудун послушно кивнул и крепко зажал глаза обеими ладонями. Тут же со всех сторон раздались вопли и стоны. Ему было и страшно, и тревожно, поэтому он потихоньку раздвинул пальцы, оставив крохотную щёлочку.

У Лю Мацзы людей было так много, а их всего двое. Когда Линь Мудун снова открыл глаза, на земле уже валялись трое или пятеро. Сяо И и Дацянь тоже были в крови и с ушибами, но по сравнению с Лю Мацзы их ранения явно были пустяковыми.

Линь Мудун поспешно спустился с груды дров и большими шагами побежал к Сяо И. Проходя мимо Лю Мацзы, он вдруг остановился, на мгновение заколебался, а затем, хоть и продолжал бояться, всё же поднял ногу и изо всех сил пнул того.

Сяо И не удержался и фыркнул от смеха. Оказывается, этот гэр ещё и из тех, кто не оставляет обиду без ответа.

— Не бойся. Сегодня мы их как следует отделали, теперь им хватит на полмесяца валяться в постели, — сказал Сяо И, а потом повернулся к Дацяню: — Раз уж они так любят развлекаться, подвесь их. Пусть качаются на качелях сколько душе угодно.

Дацянь ухмылялся, переводя взгляд с Сяо И на Линь Мудуна и обратно, с таким видом, будто всё прекрасно понял без слов. Лишь после того, как Сяо И сердито на него посмотрел, он наконец побежал связывать людей.

Сяо И спас человека, да ещё и выиграл драку, поэтому настроение у него сейчас было превосходное. Он окинул взглядом шайку Лю Мацзы и заметил, что те, похоже, веселятся не слишком-то охотно. Видимо, развлечение им пришлось не по душе. Тогда Сяо И стянул с нескольких головорезов штаны и только после этого счёл дело законченным.

Троих или пятерых подвесили вниз головой. Проходившие мимо жители ненавидели их до глубины души и, пользуясь тем, что те не могли сопротивляться, плевали им в лица. У каждого из них дома была девушка или гэр, которого Лю Мацзы когда-то бесстыдно донимал грязными словами, и люди едва ли не желали, чтобы эта скотина так и подохла здесь, болтаясь на верёвке.

Линь Мудун неотступно шёл за Сяо И, следуя буквально шаг в шаг: мужчина шёл - и он шёл следом.

Сяо И остановился и обернулся. Линь Мудун слегка поднял глаза и посмотрел на него осторожно и тревожно.

— Я провожу тебя обратно. А твоя бабушка где?

— В лавке у тетушки, — тихо ответил Линь Мудун. Теперь он снова немного побаивался Сяо И.

Только что он украдкой видел, каким свирепым становился этот мужчина в драке. И пусть Линь Мудун уже знал, что тот не плохой человек, всё равно это был явно не тот, кого стоило злить.

Сяо И нахмурился. Он заметил, что молодой гэр его боится, поэтому больше ничего не сказал и просто повёл его обратно к пристани.

Линь Мудун выглядел потрёпанным. Остановившись у пристани, он вытер уголки глаз, а затем пальцами попытался привести в порядок волосы. Во время схватки причёска растрепалась, а на руке появилась царапина.

Заметив, что Сяо И снова смотрит на него, он тихо объяснил:

— Если бабушка увидит, она будет за меня переживать.

Во взгляде Сяо И что-то едва заметно дрогнуло, и он напомнил:

— Сзади тоже всё растрепалось.

Линь Мудун наклонил голову и посмотрел на него, будто на мгновение растерялся. Он долго не мог сообразить, о чём речь, и выглядел немного глуповато. Сяо И тихо цокнул языком, слегка приподняв бровь; трудно было понять, то ли он начинал терять терпение, то ли просто считал всё это хлопотным.

Он подошёл ближе и рукой расправил ворот одежды Линь Мудуна. Одежда на молодом гэре была совсем тонкой. Осень и зима в Таоли наступали быстро, особенно в последние дни. Как же он вообще переживал ночи?

Когда эта рука приблизилась, Линь Мудун почти застыл на месте, даже дыхание его наполнилось страхом. Утром Лю Мацзы пытался к нему пристать, а по дороге во время бегства другие отнимали у него еду. Линь Мудун уже привык, что его обижают, и потому в первое мгновение почти решил, что его снова собираются ударить.

Однако мужчина лишь по-доброму помог ему привести одежду в порядок. Линь Мудун с облегчением выдохнул, и в носу вдруг защипало.

Когда они вернулись к лавке, хозяева, увидев, что он цел и невредим, принялись благодарить и Небо, и землю, и Сяо И. Вчера вечером покупателей было много, а молодой гэр сам вызвался помогать мыть чашки и прибираться. Сразу было видно - ребёнок из хорошей семьи, и супругам, естественно, было тяжело смотреть, как он страдает.

Линь Мудун не стал обращать внимания на собственные раны и первым делом поспешил проверить бабушку. Та всё ещё спала. По дороге из Хэси бабушка заболела, а денег у него почти не осталось. Он носил её на спине к лекарю, умолял принять, но их всё равно выгнали.

Дун-Дун очень долго колебался, прежде чем достал из своего узелка платок. Развернув его, он обнаружил внутри всего десять медных монет.

— Возьми, — тихо сказал Линь Мудун, поджав губы и не решаясь поднять глаза.

Сяо И прислонился к дереву, скрестив руки на груди, и с видом человека, которому никуда не надо спешить, с улыбкой поддразнил его:

— Я ради тебя подрался, ещё и Лю Мацзы перешёл дорогу, а ты хочешь отделаться от меня десятью вэнями?

Линь Мудун от стыда не знал, куда себя деть. Пальцы так сильно стиснули медные монеты, что побелели, а во взгляде появилась паника:

— У... у меня только десять вэней...

Увидев, что он уже почти довёл человека до слёз, Сяо И тут же сменил тон:

— Разве в историях не говорят, что если герой спас красавицу, та должна отплатить ему собой? Почему бы тебе не...

Он не договорил и внезапно осёкся. Лицо его стало таким странным и перекошенным, будто он сам не верил в услышанное.

Что за чушь он вообще несёт?

Неподалёку Дациян, издалека наблюдавший за происходящим, тоже застыл столбом, ошеломлённо уставившись на них. Что его брат только что сказал?!

Вокруг вдруг стало тихо, и слышался лишь шелест падающих листьев. Линь Мудун растерянно смотрел на Сяо И, совершенно не понимая, что делать. Так прошло несколько мгновений, а потом он вдруг по-глупому послушно кивнул.

Сяо И резко отвернулся, осознав, что натворил беду. Да ещё какую. Он заметно занервничал, взъерошил и без того растрёпанные волосы, несколько раз прошёлся туда-сюда, а затем поспешно вернулся к молодому гэру.

— Я просто ляпнул не подумав. Не принимай всерьёз.

Но стоило этим словам прозвучать, как молодой гэр поджал губы и принял такой жалкий вид, будто его сначала обманом заставили отдать и тело, и сердце, а теперь бросили, словно Сяо И и был тем самым бессердечным мужчиной.

Сяо И окончательно растерялся и, повернувшись к Даяну, сердито рявкнул:

— Это всё вы с Шуньцзы виноваты! Кто меня заставлял читать эти дурацкие книжки с историями?!

Даян развёл руками и закатил глаза. Так теперь ещё и он виноват?

Линь Мудун вовсе не был глуп. Напротив, мысли у него проносились одна за другой слишком быстро. Этот мужчина пусть и был свирепым, но, судя по всему, человеком оставался хорошим. Если последовать за ним, больше не придётся терпеть чужие издевательства. Стоило лишь быть прилежнее и трудолюбивее, тогда, возможно, он сумеет обеспечить хотя бы чашку еды себе и бабушке.

Отступить ему уже было некуда. Оставалось лишь набраться храбрости и идти по этой дороге до самого конца.

Ради того чтобы заботиться о бабушке, он был готов даже повесить табличку с ценником и продать самого себя. Что по сравнению с этим такая небольшая обида?

Но мужчина сказал, что всего лишь пошутил, и для Линь Мудуна это было словно ведро холодной воды на голову. Сердце его всё тяжелело и тяжелело, и он уже не мог понять, что чувствует сильнее, разочарование или мучительную обиду.

Линь Мудун глубоко вдохнул, подавил нахлынувшую горечь и поднял голову, жалобно глядя на Сяо И.

Сяо И не был человеком импульсивным. Когда досада улеглась и он успокоился, то сказал:

— Не принимай мои слова близко к сердцу. А если чувствуешь себя обязанным, то тем более не стоит. Людей, которым я помогал, наберётся не меньше семи-восьми. Сегодня я подрался из-за тебя только потому, что давно терпеть не могу Лю Мацзы. У нас с ним старые счёты. В общем, если эти головорезы ещё раз станут к тебе приставать, просто приходи ко мне.

Сяо И перекинулся ещё несколькими словами с хозяевами, затем развернулся и ушёл.

Гэр позади всё это время не сводил глаз с его спины. В руке он по-прежнему крепко сжимал медные монеты и одиноко стоял на месте, словно всё ещё ждал, что Сяо И вернётся, будто держался за последнюю, едва не оборвавшуюся ниточку надежды.

Но Сяо И даже не обернулся. Руки и ноги Линь Мудуна постепенно похолодели, он медленно опустил голову, и руки бессильно повисли вдоль тела.

Повозка, запряжённая мулом, всё дальше ехала на запад, покидая город. В этот раз Сяо И совсем не испытывал привычной радости от заработка. Он молча сидел впереди, и в его красивых чертах появилось что-то непривычное - борьба и растерянность.

Серый мул бежал неторопливо и время от времени фыркал. Когда они сделали остановку, чтобы дать ему поест траву, мул неуклюже потёрся головой о Сяо И - даже он почувствовал, что хозяин сегодня какой-то не такой.

— Тебя будто подменили, — Дациян принёс корзину корма и поставил перед мулом, чтобы тот наелся перед дальней дорогой.

У Сяо И хоть и не было настроения, сил всё равно хватило, чтобы хорошенько пнуть его. Дациян от удара только рассмеялся и громко сказал:

— Приглянулся тебе человек, так и скажи прямо. Чего мяться? На тебя это совсем не похоже.

Сяо И недоумённо нахмурился и тут же возразил:

— Не приглянулся.

Когда мул доел траву, Сяо И одним движением запрыгнул на повозку и неспешно погнал его дальше. Рана на руке всё ещё была ярко-красной - осталась после драки, когда он спасал того гэра, и теперь начала понемногу ныть.

Сяо И рассеянно поглаживал повреждённое место, слушая, как Дациян без умолку болтает рядом.

— Впрочем, тоже верно. С твоей-то внешностью и пара тебе нужна красивая. А тот гэр не

сказать чтобы хорош собой: жёлтый, худой до костей. Те, кого тебе тётушка Цю сватала, куда больше подходят.

С чего это он вдруг не красив?

Сяо И принялся вспоминать внимательнее. Хотя тот гэр и был худеньким, а характером - робким и пугливым, в чертах его лица от природы была какая-то тонкая, чистая красота. Наверняка, когда он улыбается, выглядит очень хорошо...

Да и Сяо И вовсе не требовалось непременно жениться на какой-нибудь ослепительной красавице.

— По-моему, гэр из семьи Чжао вполне неплох. Красивый, ещё и несколько иероглифов знает. Да и ты ему нравишься - сколько раз он уже присылал тебе кошельки да ароматические мешочки? Ради тебя даже упрямо требует, чтобы родители пришли свататься. А если гэр тебе не по душе, можно и девушку: в родной семье Юэхуа как раз есть одна на выданье, — продолжал без конца тараторить Дациян.

Он всё говорил и говорил, но Сяо И уже давно его не слушал. За слова, ляпнутые сгоряча, потом приходится жалеть. Сяо И поднял руку, едва не собираясь отвесить самому себе пощёчину, и с силой опустил ладонь.

— Больно!!! — Дациян с воплем схватился за плечо.

Себя ударить Сяо И всё-таки пожалел. Поэтому злость нашла другую цель: во всём виноват Дациян, который затащил его читать эти книжные истории. После сегодняшнего дня он больше ни за что не станет их читать и уж тем более подражать героям из книг, которые спасают красавицу, а потом требуют отплатить им собой.

Дорога обратно в Сяохэ была недолгой, но в этот раз она почему-то тянулась особенно долго. Сяо И привык жить один. Не то что о женитьбе и детях, даже когда ему случалось оставаться наедине с девушкой или гэром, никаких иных мыслей у него обычно не возникало. Если же в его жизнь вдруг ворвётся ещё один человек, в глубине души Сяо И чувствовал и сопротивление, и растерянность.

Дациян всё ещё не умолкал. Вернувшись к прежней теме, он сказал:

— Шайка Лю Мацзы давно привыкла творить любые мерзости. Сегодня вы их отделали, но ты поосторожнее: когда залечат раны, вполне могут прийти мстить...

Сяо И внезапно резко натянул поводья и нахмурился.

— Ты чего? — Дациян недоумённо уставился на него.

С его братом сегодня что-то было не так. Совсем не так.

— Ты прав, — внезапно сказал Сяо И и развернул повозку обратно в сторону уезда Таоли. Мул побежал всё быстрее, и вскоре впереди уже показались городские ворота.

— Лю Мацзы человек жестокий. Ему откусили половину уха, он точно так просто этого не оставит.

Уезд Таоли был совсем небольшим. А тот гэр - чужак, пришлый. Если он снова столкнётся с Лю Мацзы, как ему тогда выжить? Нет, дело вовсе не в том, что этот гэр ему приглянулся. Просто Сяо И не хотел, чтобы все его усилия по спасению человека оказались напрасными.

Он бежал всю дорогу, пронёсся сквозь редкие толпы прохожих, пересёк город от западных ворот до самой пристани и, тяжело дыша, резко остановился на месте.

Неподалёку, под большим деревом, Линь Мудун его не заметил.

Он сидел на корточках, уголки глаз слегка покраснели, губы были плотно сжаты. Табличку с надписью о продаже самого себя он снял с груди. Перед ним стоял мужчина средних лет - управляющий усадьбы семьи Цянь в городе.

Четыреста вэней.

Линь Мудун собирался продать себя, а управляющий усадьбы Цянь ещё и торговался с ним. Бабушка болела, ей нужен был лекарь, нужны были лекарства. Если не сделать этого, Линь Мудун просто не знал, как им жить дальше. Управляющий считал, что бабушка в придачу - лишняя обуза, и соглашался дать лишь четыреста вэней.

Линь Мудуну было горько, но он изо всех сил сдерживал рыдания и всё же протянул руку за деньгами, которые подавал мужчина средних лет.

Статус раба и свободного человека был совсем не одним и тем же. Стоило продать себя, и дальше хозяева могли распоряжаться им как пожелают. Линь Мудун не мог сопротивляться судьбе. Он отвернулся, повернувшись к ним спиной, и крупные слёзы одна за другой покатались из глаз.

Когда от плача мысли уже совсем спутались, позади вдруг кто-то позвал его.

Сяо И с улыбкой подошёл ближе, подбросил в руке кошелёк и громко сказал:

— Два ляна серебра. Я его покупаю.

Линь Мудун резко обернулся, и его влажные от слёз глаза широко распахнулись от потрясения.

<http://bllate.org/book/19002/1882473>